

Краниологические материалы из могильника каменной культуры Новотроицкое-1

М. П. Рыкун

The paper examines craniological materials (49 male and 35 female crania) from the Early Iron Age mound burial ground of Novotroitskoye-1 in the Upper Ob basin. The burial ground is dated between the 4th—3rd cc. B. C. — 3rd—2nd cc. A. C. and belongs to a range of the Kamenka culture sites.

The population that left this burial ground is treated as Europeoid one, with Mongoloid admixture. In the genesis of the Europeoid constituent, influence of proto-European layer could be traced which dominated among the population of the Andronovo (Fyodorovo) culture of the Bronze Age. The Mongoloid admixture being hetero-genous; at least two constituents of different origin could be identified, namely, the taiga West Siberian and Central Asian ones.

The identified ethnogenetic contacts point to certain similarities in race-formation of the Kamenka culture population with the Saki (in particular those from the South Lower Aral basin), and the Sargatka West Siberian groups. Contacts with Central and East Tuva tribes of the Scythian time, the Altai tribes, as well as the Usunej-Uge tribes from East Kazakhstan could be detected as well.

В последнее время наметилось несколько подходов к решению проблем соотношения археологических культур раннего железного века в районе Верхнего Приобья — большереченской, каменной, староалейской, быстрианской и их локальных вариантов [Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997, 1999; Абдулганеев, Владимиров, 1997]. Первоначальные немногочисленные палеоантропологические материалы из могильников этого периода указали на сложность расогенетических процессов, протекавших в эпоху раннего железного века на Алтае — горном, предгорном, лесостепном. Краниологические серии рассматривались антропологами в рамках большереченской культуры [Дебец, 1948; Алексеев, 1954, 1958; Дремов, 1970; Алексеев, Гохман, 1984]. Отмечен смешанный состав населения, имеющий как европеоидный (местный), так и монголоидный (пришлый) компоненты, соотношение которых меняется в зависимости от датировки и локализации могильников. Европеоидный компонент связан с древним населением палеоевропейского типа, монголоидный — с населением таежной зоны Западной Сибири. Характерные особенности монголоидного компонента — малые размеры лица и низкие орбиты. Отмечено наличие центральноазиатских монголоидных элементов, появление которых, видимо, связано с влиянием населения Горного Алтая [Дремов, 1970].

Новые палеоантропологические материалы с территории Верхнего Приобья эпохи раннего железа позволяют более определенно говорить об антропологическом составе населения культуры, которая одними авторами определяется как большереченская (в классическом понимании) [Троицкая, Бородовский, 1994], другими — как каменная [Уманский, 1980; Могильников, 1980]. Между тем вопрос о соотношении каменной и большереченской культур до сих пор остается дискуссионным [см.: Могильников, 1997; Итоги изучения..., 1999].

Анализ краниологической серии из могильников Масляха 1 и 2, относящихся к каменной культуре Верхнего Приобья, указывает на наличие как европеоидного, так и монголоидного компонента в составе данной популяции. Причем последний несет в себе влияние как центральноазиатского, так и западносибирского направления [Рыкун, 1999, с. 85]. Однако для более детального определения соотношения компонентов и их истоков необходимо изучить другие серии, относящиеся к каменной культуре.

В данной работе анализируются краниологические материалы из курганного могильника Верхнего Приобья эпохи раннего железа Новотроицкое-1 (Алтайский край, раскопки В. А. Могильникова и А. П. Уманского, 1980–1984, 1987 гг.). По археологическим данным исследуемый могильник датируется в пределах IV–III — III–II вв. до н. э. [Могильников, 1997; Уманский, 1991] и относится к кругу памятников каменной культуры, которая существовала с середины VI по I в. до н. э. на обширной территории от Павлодарского Прииртышья и Западной Кулунды до Барнаульско-Новосибирского Приобья. В Верхнем Приобье каменная культура локализовалась вдоль р. Оби и по ее притокам от Барнаула до устья р. Уени на севере Новосибирской области.

Исследуемая краниологическая серия из могильника Новотроицкое-1 достаточно представительна и насчитывает 49 мужских и 35 женских черепов.

В мужской серии в ряде случаев наблюдается повышенный уровень изменчивости эмпирических дисперсий по сравнению со среднемировыми данными. Это объясняется наличием в серии нескольких черепов, которые по ряду признаков занимают крайнее положение в категориях размеров. В целом же изменчивость краниометрических признаков в серии Новотроицкое-1 характеризуется нормальным распределением, характерным для более или менее однородной серии (табл. 1).

Мужские черепа характеризуются средними величинами продольного и большими поперечного диаметра, по форме мезокранные. При большой высоте они по высотно-продольным пропорциям гипсикранные, по высотно-поперечным метриокранные. Лоб широкий, весьма наклонный, надпереносье хорошо выражено. Лицо средней высоты, но довольно широкое (большая категория), мезопрозопное, в вертикальной плоскости — ортогатное. Величина угла альвеолярной части лица указывает на некоторый прогнатизм в этой области. Орбиты широкие, средней высоты, по про-

порциям хамаконхные. Высота носа на границе средних и больших величин, ширина небольшая, по носовому указателю — мезоринный. Передненосовая ость выраженная, встречается как антропинная, так и инфантильная формы нижнего края грушевидного отверстия, в двух случаях — ямки. Угол выступания носа средней величины, клыковая ямка средней степени выраженности. По величинам углов горизонтальной профилировки лицевого скелета, черепа характеризуются уплощенностью лица на уровне орбит и относительно большей профилированностью в подносковой области. Средняя ширина носовых костей и большая ширина переносья сочетается со средней их высотой, дакриальный и симотический углы чуть больше 90° ($\angle D = 90,6^\circ$; $\angle S = 92,2^\circ$).

Таблица 1

Средние размеры и указатели черепов из могильника Новотроицкое-1

Признаки, их номера по Мартину или условное обозначение	Мужчины				Женщины			
	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>min-max</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>min-max</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	22	183,9	173–195	7,3	18	171,4	160–184	6,4
8. Поперечный диаметр	19	147,0	121–161	8,9	17	139,2	126–148	6,2
17. Высотный диаметр (ba–b)	12	137,2	131–149	4,8	11	128,4	116–136	5,9
20. Высотный диаметр (po–b)	16	116,7	109–127	5,4	15	110,8	104–122	4,8
8:1. Черепной указатель	16	79,8	67,6–93,1	6,8	16	81,4	71,6–91,2	5,7
17:1. Высотно-продольный указатель от ba.	11	75,3	70,8–81,9	3,8	10	73,8	69,5–76,6	3,5
20:1. Высотно-продольный указатель от po.	14	63,9	57,1–69,8	3,7	14	64,6	59,1–73,1	3,6
17:8. Высотно-поперечный указатель от ba.	10	93,7	85,7–110,7	7,4	10	92,7	81,7–100	5,4
20:8. Высотно-поперечный указатель от po.	15	80,3	73,9–91,7	4,4	13	80,2	74,6–85,5	3,3
5. Длина основания черепа	11	104,3	96–115	6,6	10	98,6	94–105	4,2
11. Ширина основания черепа	22	132,6	116–143	7,2	18	126,9	118–138	5,4
9. Наименьшая ширина лба	31	100,0	90–116	6,5	25	95,5	86–104	4,2
10. Наибольшая ширина лба	25	124,6	107–135	7,0	22	119,6	111–131	5,3
9:8. Лобно-поперечный указатель	14	67,9	63,1–75,2	4,8	16	68,7	63,8–77,0	3,7
9:10. Лобный указатель	21	80,4	73,3–87,7	4,5	20	80,0	74,2–87,2	3,4
29. Лобная хорда	19	113,8	106–129	6,7	21	107,6	99–117	6,2
Sub. NВ. Высота изгиба лба	19	24,9	20,5–30,3	3,1	21	24,9	19,2–31	3,1
Sub. NВ.:29. Указатель выпуклости лба	19	21,8	18–26	2,4	20	23,1	19,1–27,4	2,5
Sub. 9. Высота лобной кости над наименьшей шириной	26	17,9	13–26,6	3,1	22	16,6	10,5–20,5	2,4
Угол поперечного изгиба лба	26	140,5	123–149	5,8	22	141,8	136–152	4,3
32. Угол профиля лба от n.	13	79,5	72–86	3,7	10	81,5	74–88	4,9
GM/FH. Угол профиля лба от g.	13	71,9	65–80	4,2	10	74,8	68–79	3,4
Надпереносье (1–6)	33	3,7	2–5	–	28	2,96	1–3	–
12. Ширина затылка	23	114,1	101–127	6,6	20	107,6	100–124	5,8
Наружный затылочный бугор (0–5)	44	1,3	0–4	–	31	0,61	0–2	–
Сосцевидный отросток (1–3)	47	2,3	1–3	–	31	1,13	1–2	–
Форма черепа, %								
ellipsoides	6	18,8	–	–	10	38,5	–	–
ovoides	10	31,2	–	–	4	15,4	–	–
sphaenoides	14	43,8	–	–	11	42,3	–	–
sphaeroides	2	6,2	–	–	1	3,8	–	–
40. Длина основания лица	10	100,7	94–112	5,4	8	95,9	85–102	4,1
40:5. Указатель выступания лица	9	96,1	91,2–101,0	3,4	8	97,2	94,3–100	2,1
43. Верхняя ширина лица	29	111,6	102–121	5,4	23	105,3	98–116	4,1
46. Средняя ширина лица	27	101,7	90–111	4,8	15	96,3	87–103	5,3
45. Скуловой диаметр	15	139,6	129–149	7,1	10	130,8	125–138	4,8
45:8. Поперечный фацио-церебральный указатель	13	95,5	89,2–108,3	4,8	9	95,3	89,9–100,8	3,7
9:45. Лобно-скуловой указатель	13	71,3	62,6–76,7	4,6	10	72,8	67,6–76,7	2,5
48. Верхняя высота лица	27	73,2	65–83	3,9	17	68,5	63–75	3,1
47. Полная высота лица	13	120	111–127	5,6	8	112,5	105–118	4,1
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	11	53,6	51,4–57,4	2,0	10	53,4	47,8–59,5	3,6
48:45. Верхний лицевой указатель	13	52,2	47,2–56,5	2,3	8	53,4	50,4–59,0	3,1
47:45. Общий лицевой указатель	10	86,6	84,1–93,0	2,6	7	86,7	78,9–92,5	5,1
72. Общий лицевой угол	14	85,6	82–95	4,0	9	83,1	75–88	3,9
73. Средний лицевой угол	14	87,6	84–96	3,6	9	85,3	78–91	3,6
74. Угол альвеолярной части	13	79,6	74–91	5,4	9	76,7	67–85	5,0
43(1). Биорбитальная ширина	22	102,0	93,6–110,0	4,4	20	98,2	91–102,5	3,5
Высота назиона над биорбитальной шириной	22	16,0	11,6–25,6	3,1	20	15,6	11–19	2,6
77. Назомалярный угол	23	145,3	126,7–154,0	6,1	20	144,8	136–156	5,8
zm'–zm'. Зигомаксиллярная ширина	23	99,9	85,6–110,0	5,0	12	96,5	88–102	4,7
Высота субспинале над зигомаксиллярной шириной	23	24,9	11,6–26,7	16,1	11	22,4	19–29	3,0
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	23	133,5	120,7–153,0	7,3	11	130,0	121–138	4,7
51. Ширина орбиты от mf.	25	43,2	39,6–47,0	1,8	19	42,3	39–46	2,0
51a. Ширина орбиты от d.	21	41,4	38–46	2,0	15	39,8	37–42,5	1,4
52. Высота орбиты	31	33,2	28,3–37,0	1,8	19	31,8	28–36	1,8
52:51. Орбитный указатель от mf.	25	75,8	63,8–85,4	4,8	18	74,9	67,4–86,7	4,3
52:51a. Орбитный указатель от d.	21	80,0	65,2–87,2	5,3	14	79,2	72,2–83,3	3,1

Признаки, их номера по Мартину или условное обозначение	Мужчины				Женщины			
	n	x	min-max	s	n	x	min-max	s
55. Высота носа	26	53,4	46,0–58,0	3,0	19	49,3	44–55	3,0
54. Ширина носа	27	25,4	21–28	1,8	18	23,6	20–29,4	2,1
54:55. Носовой указатель	24	47,6	41,1–56,0	3,5	15	48,7	43–55,1	4,5
Нижний край грушевидного отверстия, %								
antropina	13	40,6	–	–	16	66,7	–	–
infantilil	16	50	–	–	8	33,3	–	–
fossae praenasales	3	9,4	–	–	0	0	–	–
Передненосовая ось (1–5)	24	3,3	1–5	–	13	2,23	1–3	–
75. Угол наклона носовых костей	12	58,8	49–73	7,6	9	59,3	49–64	3,4
75(1). Угол выступания носа	12	25,9	20–34	5,2	10	24,6	21–34	3,7
SC. Симотическая ширина	19	8,17	5,00–18,00	2,9	15	9,05	6–12,3	2,1
SS. Симотическая высота	18	3,72	2,00–6,00	1,1	14	4,07	1,9–5,6	1,1
SS:SC. Симотический указатель	18	49,39	22,20–75,00	12,3	14	44,07	28,8–56,7	7,4
∠S. Симотический угол	18	92,2	67–132	14,9	14	97,9	83–120	9,7
DC. Дакриальная ширина	16	23,22	18–31	3,2	15	21,6	18,6–25,2	2,2
DS. Дакриальная высота	16	11,56	9–15	1,6	14	10,9	9,3–13,2	1,1
DS:DC. Дакриальный указатель	16	50,93	29–68,2	10,3	14	51	41,3–59,6	5,3
∠D. Дакриальный угол	17	90,6	72–120	11,9	14	89,1	80–101	6
FC. Глубина клыковой ямки	30	4,31	1,5–9,5	10,3	15	3,7	0,5–7	1,6
62. Длина неба	19	47,6	10–53	3	12	45,6	39–51	3,3
63. Ширина неба	22	41,4	37–46,1	2,6	16	33,0	32–45	3,3
63:62. Небный указатель	14	85,4	69,8–93	6,2	12	85,4	72,3–97	6,1
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	39	107,5	96–119	5,7	29	102,4	94–111	4,1
68. Длина нижней челюсти от углов	43	81,6	72–90	4,5	29	77,6	73–87	3,5
65. Мыщелковая ширина	31	121,8	102–135	8,4	20	114,8	99–127	7,0
66. Угловая ширина	38	107,5	90–121	6,6	28	96,8	85–109	6,3
70. Высота ветви	39	58,5	48–68	5,1	28	54,8	45–66	5,4
71a. Наименьшая ширина ветви	45	35,5	31–41	2,7	30	33,2	27–38	2,7
67. Передняя ширина нижней челюсти	45	48,1	44–55	2,6	31	44,8	40–51	2,3
69. Высота симфиза	39	34,9	28–41	3,1	27	31,4	26–37	2,7
69(1). Высота тела нижней челюсти	47	33,5	29–38	2,4	30	30,5	24–37	2,6
69(3). Толщина тела нижней челюсти	48	14,3	12–19	1,7	32	12,2	10–16	1,7
79. Угол ветви нижней челюсти	43	121,9	113–132	5	29	122	110–135	6,4
∠C'. Угол выступания подбородка	41	65,6	54–84	6,9	28	62,9	47–75	7,6

Женские черепа характеризуются средними величинами продольного и поперечного диаметров, по форме брахикранные. При средней высоте они по высотно-продольным пропорциям попадают в разряд ортокранных, по высотно-поперечным — метриокранных. Лоб средней ширины, наклонный, надпереносье выражено слабо. Лицо средней высоты, довольно широкое, в вертикальной плоскости — мезоортогнатное с некоторым прогнатизмом альвеолярной части. Судя по величинам углов лицевой скелет в горизонтальной плоскости профилирован довольно слабо, особенно на уровне орбит. Подобная морфологическая особенность наблюдается в строении женских черепов из могильника Масляха 1. Орбиты широкие и невысокие, по пропорциям хамеконхные. Нос средней высоты и ширины, по пропорции мезоринный. Передненосовая ось выражена умеренно, нижний край грушевидного отверстия преимущественно антропинной формы, довольно часто встречается инфантильная. Угол выступания носовых костей (24,6) небольшой, а в сочетании с небольшой глубиной клыковой ямки свидетельствует о слабой профилировке средней части лица.

По дакриальному указателю мужская и женская выборки имеют примерно одинаковое значение, а вот в строении носовых костей наблюдаются некоторые различия. Носовые косточки в женской серии шире и выше, чем в мужской, симотический указатель соответственно ниже, чем у мужчин. По строению переносья женские черепа по симотическим размерам тяготеют к монголоидным группам, в то время как по дакриальным — к европеоидным. Значения дакриального и симотического углов не превышают 90°, и в целом по строению переносья черепа из могильника Новотроицкое-1 занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами.

Таблица 2

Показатели УЛС, ПФЦ и оценка доли монголоидности в краниологических сериях из могильников каменной культуры Верхнего Приобья (ранний железный век)

Мужские и женские черепа

Серия	УЛС		ПФЦ		УДМЭ	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Масляха 1, 2	40,8	28,9	92,7	94,4	34,6	29,9
Камень-2	48,9	37,9	92,5	92,5	42,4	30,3
Новотроицкое-1	53,8	36,0	91,8	93,1	44,4	31,3

Эта же тенденция наблюдается при подсчете указателей уплощенности лицевого скелета (табл. 2). У мужчин значения УЛС (53,8) выше, чем у женщин (36,0). Если мужская серия характеризуется как типично смешанная (при равном участии европеоидов и монголоидов), то женская по уплощенности лицевого скелета выглядит более европеоидной. По соотношению лицевого и мозгового отделов, женские и мужские черепа проявляют некоторое морфологическое сходство, значения ПФЦ выравниваются (соответственно 93,1 и 91,8). Но вычисленный процент условной доли монголоидного элемента, значения которого значительно ниже в женской серии (31,3), нежели в мужской (44,4), говорит о более европеоидном облике женской части населения новотроицкой палеопопуляции.

Похожая ситуация наблюдалась и в серии Масляха 1, 2, в которой для женских черепов характерно более европеоидное строение, чем для мужских [Рыкун, 1999].

Наличие европеоидного компонента в серии из Новотроицкого-1 несомненно, но монголоидный имеет более выраженный характер по сравнению с другими каменскими сериями (Камень-2, Масляха 1, 2) (табл. 2). Монголоидный низколиций компонент определенно присутствует во всех каменных сериях. Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза по 21 признаку показывают, что наименьшие различия наблюдаются между монголоидным краниологическим типом с низким лицом, выделенным по краниологическим материалам могильников лесостепной полосы Западной Сибири раннего железа [Багашев, 2001, с. 167], и серией черепов из Камня-2 ($C_R^2 = 0,1654$), затем следует Новотроицкое-1 ($C_R^2 = 0,2796$) и Масляха 1, 2 ($C_R^2 = 0,3610$). Сравнение исследуемых каменных групп с этими суммарными краниологическими типами [Багашев, 2000, с. 71] по 13 краниологическим показателям (8; 1; 17; 9; 45; 48; 55; 54; 51; 52; ($\angle D + \angle C$) : 2; 77; $\angle zm'$; 75(1)) дало несколько повышенные значения C_R^2 как для низколицевого монголоидного ($C_R^2 = 0,551$), так и для других монголоидных и европеоидных вариантов. Однако и в этом случае выявляется влияние низколицевых монголоидов таежного западносибирского происхождения.

При сопоставлении серии из могильника Новотроицкое-1 по сумме признаков с краниологическими материалами из могильников скифского типа раннего железного века получены следующие данные. (Сравнение проводилось по методу Пенроза — Кнуссмана по 15 линейным и 5 угловым наиболее значимым расоводиагностическим признакам — 1, 8, 17, 5, 9, 45, 40, 48, 55, 54, 51, 52, SS, DC, DS, 32, 72, 75(1), 77, $\angle zm'$).

Мужские черепа из могильника Новотроицкое-1 обнаруживают наибольшее морфологическое сходство с масляхинской серией (каменная культура) и с серией из Притоболья (саргатская культура) (табл. 3). В данных популяциях присутствует европеоидная основа (низколиций вариант) и отмечаемый и в той и в другой группе высоколицый монголоидный вариант.

Европеоидный пласт данных популяций, видимо, связан с протоевропейским типом андроновского населения эпохи бронзы, монголоидный неоднороден — одна часть его таежного западносибирского происхождения, другая — центральноазиатского.

Таблица 3

Коэффициенты Л. Пенроза между краниологической серией из могильника Новотроицкое-1 и привлекаемыми для сравнения группами Мужские черепа

Группы		C_R^2	C_H^2	C_Q^2
Каменная культура (Масляха 1, 2)	[Рыкун, 1999]	0,168	0,285	0,143
Каменная культура (Камень-2)	[Рыкун, 2001]	0,309	0,815	0,618
Алтай предгорный (скифское время)	[Алексеев, Гохман, 1984]	0,321	0,367	0,056
Алтай горный (скифское время)	»	0,223	0,224	0,002
Тува (скифское время)	[Алексеев, 1961]	0,213	0,359	0,178
Тагарская культура (Минусинская котловина)	[Козинцев, 1977]	0,403	0,420	0,020
Тагаро-таштыкский этап (Минусинская котловина)	[Алексеев, Гохман, 1984]	0,380	0,412	0,039
Таштыкская культура (Минусинская котловина)	»	0,686	0,748	0,075
Саргатская культура:				
Притоболье	[Багашев, 2000]	0,207	0,207	0,000
Приишимье	»	0,336	0,336	0,002
Прииртышье	»	0,255	0,263	0,010
Савроматы:				
Нижнее Поволжье и Приуралье	[Балабанова, 1998]	0,378	0,386	0,010
Западный Казахстан	[Гинзбург, Трофимова, 1972]	0,500	0,504	0,004
Сарматы:				
Поволжье и Приуралье				
ранний этап (IV–II вв. до н. э.)	[Балабанова, 2000]	0,451	0,506	0,067
средний этап (I в. до н. э. — начало II в. н. э.)	»	0,420	0,558	0,168
Саки:				
Приаралье (ранние)	[Гинзбург, Трофимова, 1972]	0,219	0,316	0,118
Приаралье (поздние)	»	0,422	0,427	0,006
Киргизия (суммарно)	»	0,405	0,558	0,186
Восточный Казахстан	[Гинзбург, 1956]	0,343	0,997	0,798
Усуни:				
Восточный Казахстан	»	0,266	0,351	0,104
Киргизия	[Гинзбург, Трофимова, 1972]	0,251	0,339	0,107

Значительное сходство новотроицкой серии наблюдается и с теми группами, в составе которых основным выступает европеоидный тип и присутствует заметная доля монголоидного компонента центральноазиатского происхождения. Это прежде всего относится к ранним сакским популяциям Юго-Восточного Приаралья (суммарная серия из Тагискена и Уйгарака) и сериям из Горного Алтая и Тувы скифского времени. Элементы морфологического сходства обнаруживаются и с усуньскими сериями с территории Казахстана и Киргизии. Сходные расогенетические связи прослежены и для саргатской серии из Прииртышья [Багашев, 2000, с. 172–173], что и определило их некоторое сходство с новотроицкой серией, в которой чуть выше доля высоколицевого монголоидного компонента.

Различия возрастают с теми группами, в составе которых преобладает европеоидный компонент, а примесь монголоидного компонента незначительна. Это савромато-сарматские группы Поволжья и Приуралья, характеризующиеся более вытянутой мозговой коробкой, несколько высоким и значительно более узким лицом, хорошо профилированным в горизонтальной плоскости, высоким переносом и большим углом выступания носовых костей. По этой же причине исследуемая серия дистанцируется и от тагарских, тагаро-таштыкских и таштыкских групп. Одна из причин отличия новотроицкой серии как от тагарских, так и от савроматских черепов в том, что в составе исследуемой серии мало черепов европеоидного типа с высоким лицом, но значительно влияние крупнолицых монголоидов центральноазиатского происхождения.

Таким образом, величины обобщенного коэффициента Л. Пенроза определенно указывают на наибольшее сходство выборки из могильника Новотроицкое-1 с группами, в составе которых в той или иной степени присутствует классический андроновский (федоровского типа) компонент с примесью монголоидных элементов различного происхождения (таежного западносибирского или центральноазиатского).

При анализе антропологических материалов с помощью многомерной статистики (табл. 4) видно, что наибольшие положительные значения по фактору 1 свойственны сериям, в которых преобладают высокие черепа с крупным лицом, высоким носом и высокими орбитами, наклонным лбом. Для них, однако, характерна некоторая горизонтальная уплощенность средней части лица и понижение значений угла выступания носовых костей. Со 2 фактором положительно связаны продольный диаметр, угол выступания носа, симотическая и дакриальная высоты, отрицательно — назомалярный угол. Увеличение продольного диаметра черепов данных серий сопровождается усилением европеоидных особенностей последних, а именно — увеличением угла носа, дакриальной и симотической высот, уменьшением значений назомалярного и зигомаксиллярного углов. Величины факторных нагрузок по двум первым главным компонентам описывают 48,3 % общей дисперсии.

Таблица 4

Могильник Новотроицкое-1. Величины факторных нагрузок
Мужские черепа

Признаки	Фактор 1	Фактор 2
1. Продольный диаметр	0,3852	0,6331
8. Поперечный диаметр	0,4029	-0,5941
17. Высотный диаметр	0,8422	-0,0561
5. Длина основания черепа	0,8264	0,4040
9. Наименьшая ширина лба	0,4643	0,2872
45. Скуловой диаметр	0,8321	-0,3337
40. Длина основания лица	0,4177	0,1448
48. Верхняя высота лица	0,6959	0,1064
55. Высота носа	0,6945	-0,0952
54. Ширина носа	0,4149	-0,1738
51. Ширина орбиты	0,5571	0,0489
52. Высота орбиты	0,5102	0,1672
SS. Симотическая высота	0,2363	0,8271
DC. Дакриальная ширина	0,4277	-0,0367
DS. Дакриальная высота	0,5042	0,4376
32. Угол профиля лба от n.	-0,6384	0,0499
72. Общий лицевой угол	0,5769	-0,0462
75(1). Угол выступания носа	-0,1511	0,6762
77. Назомалярный угол	-0,1441	-0,8302
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	0,4006	-0,6966
Собственные значения (λ)	5,9324	3,7292
Общая дисперсия, %	29,6622	18,6458

В корреляционном поле I и II главных компонент сравниваемые серии расположились в соответствии с их морфологическими особенностями.

В положительном и отрицательно-положительном секторах графа (рис.) сконцентрированы серии черепов более европеоидного облика с небольшой долей монголоидной примеси. Это савромато-сарматские группы Поволжья и Приуралья, группы из Минусы (тагарская, тагаро-таштыкская, таштыкская). Для них характерно сочетание таких особенностей, как мезокранная средневысокая черепная коробка, зуриморфное, умеренно профилированное в горизонтальной плоскости лицо. Происхождение европеоидного типа с таким сочетанием признаков связывается прежде всего с носителями андроновской (федоровский тип) культуры бронзового века.

В положительно-отрицательном поле графа сосредоточены выборки с заметной монголоидной примесью. Эти черепа имеют брахикранную высокую черепную коробку, крупное лицо, высокий нос, высокие орбиты, уплощенный лицевой скелет, небольшой угол выступления носовых костей и невысокое переносье. Данная морфологическая комбинация признаков характерна для монголоидных групп, прежде всего центральноазиатского происхождения. Оказалось, что исследуемые черепа обнаруживают наибольшее морфологическое сходство с раннесакской серией Юго-Восточного Приаралья (Тагискен и Уйгарак) и с серией скифского времени из Горного Алтая. В составе данных популяций неоднократно отмечалось присутствие значительной доли монголоидной примеси центральноазиатского генезиса [Гинзбург, Трофимова, 1972; Алексеев, Гохман, 1984; Дебец, 1948; Дремов, 1990]. Причем среди сакского населения VII–V вв. до н. э. подобная монголоидная примесь сильнее выражена как раз в тагискенско-уйгаракской серии [Гинзбург, Трофимова, 1972].

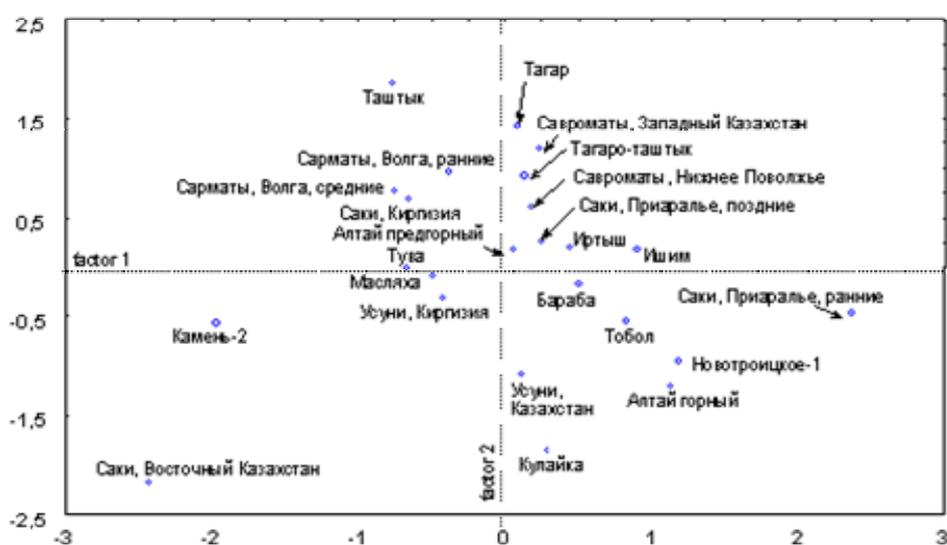

Рис. Расположение мужских серий раннего железного века в пространстве I и II главных компонент

Такие группы, как иртышская, ишимская, тобольская, барабинская (саргатская культура), масляхинская (каменная), и серии из могильников скифского времени Тувы и предгорного Алтая занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными группами. Для всех перечисленных серий в той или иной степени характерно наличие зуриморфного европеоидного компонента, связанного в генезисе с андроновским (федоровский тип) населением эпохи бронзы. В саргатских и каменной сериях присутствует монголоидный компонент западносибирского таежного происхождения, особенностью которого является слабо профилированный лицевой скелет с небольшим углом выступления носовых костей, но несколько более высоким переносьем. Такой же монголоидный компонент (низколицый) обнаружен в составе населения предгорного Алтая и Тувы скифского времени. Кроме того, и в том и в другом случае отмечено влияние крупнолицего монголоидного компонента центральноазиатского происхождения [Дебец, 1948; Алексеев, 1958; Алексеев, Гохман, 1984; Рыкун, 1999; Багашев, 2000].

Таким образом, черепа из могильника Новотроицкое-1 по морфологическим признакам сближаются с сериями, в которых преобладает монголоидный компонент, и дистанцируются от серий с заметным европеоидным компонентом. По сравнению с другими каменскими сериями (Камень-2, Масляха 1 и 2) Новотроицкое-1 проявляет с ними некоторую схожесть, но все-таки отличается от них большей долей монголоидного компонента, скорее всего центральноазиатского происхождения. Монголоидная примесь неоднородна, выделяется две комбинации антропологических признаков, каждая из которых характеризуется достаточно отчетливо выраженным морфологическим своеобразием, что указывает на различие путей их генезиса. Один из них (мезобрахикранный с широким и

высоким лицом) имеет, по всей видимости, центральноазиатское происхождение, но другой (суббрахикранный с невысоким, широким лицом, широкими и средневысокими орбитами) может быть связан с западносибирским таежным населением.

Анализ краниологических материалов показал, что население, оставившее данный могильник, можно охарактеризовать как европеоидное, в составе которого присутствует монголоидная примесь. Европеоидный расовый компонент исследуемой популяции уходит корнями к протоевропейскому пласту, преобладающему в составе населения андроновской (федоровской) культуры эпохи бронзы. Монголоидный компонент состоит из двух частей разного происхождения — таежного западносибирского и центральноазиатского. Об этом свидетельствует морфологическое сходство исследуемых черепов с черепами суммарной тагискенско-уйгаракской серией и саргатскими сериями (Приишимье и Приисетье).

Выявленные этногенетические связи указывают на родство населения, оставившего могильник Новотроицкое-1, с саками (особенно Южного Приаралья), с саргатскими группами, а также обнаруживается связь с племенами Центральной и Восточной Тувы скифского времени, Горного Алтая и усуней-уге Восточного Казахстана, где наряду с основным европеоидным компонентом присутствует доля монголоидного компонента таежного западносибирского и центральноазиатского происхождения.

Литература

- Абдулганеев М. Т., Владимиров В. Н.* Типология поселений Алтая VI–II вв. до н. э. Барнаул, 1997. 148 с.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология лесных племен Северного Алтая // КСИЭ. 1954. Вып. 21. С. 63–69.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Советская антропология. 1958. № 1. С. 45–49.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья в эпохи неолита и бронзы // ТИЭ. Нов. сер. 1961. Т. 21. С. 107–206.
- Алексеев В. П., Гохман И. И.* Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 207 с.
- Багашев А. Н.* Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.
- Багашев А. Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // ВААЭ. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 159–174.
- Балабанова М. А.* Антропологический состав и происхождение ранних кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья VI в. до н. э. — 1-й половины II в. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 6.
- Балабанова М. А.* Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. С. 74–75.
- Гинзбург В. В.* Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Антропологический сборник, 1. ТИЭ. 1956. Т. 33. С. 238–298.
- Гинзбург В. В., Трофимова Т. А.* Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. 372 с.
- Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. М.; Л., 1948. Т. 4. 392 с.
- Дремов В. А.* Материалы к антропологии большереченской культуры // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1970. Вып. 2. С. 99–108.
- Дремов В. А.* Центрально-азиатские связи населения Горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 132–142.
- Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий:* Сб. науч. ст. / Под ред. Ю. Ф. Кирюшина и А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 284 с.
- Козинцев А. Г.* Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л.: Наука, 1977. 143 с.
- Могильников В. А.* О культурах западно-сибирской лесостепи раннего железного века (итоги и проблемы изучения) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980. С. 41–48.
- Могильников В. А.* Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М.: ИА РАН, 1997. 195 с.
- Могильников В. А.* О составных компонентах генезиса населения северо-западных предгорий Алтая эпохи железа // Экология древних и современных обществ: Тез. докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. С. 86–89.
- Рыкун М. П.* Материалы по краниологии населения Северного Алтая раннего железного века (каменная культура) // ВААЭ. Вып. 2. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 78–86.
- Рыкун М. П.* К вопросу о происхождении населения Верхнего Приобья раннего железного века (по материалам могильника Камень-2) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 301–303.
- Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.* Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Уманский А. П.* О культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет: Тез. докл. и сообщ. к науч. конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 50–53.
- Уманский А. П.* Аварийные раскопки курганов в пункте Новотроицкое-1 в 1987 г. // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 104–107.